

[Имя забраковано. Обнаружены недопустимые символы.]

Едва Ши Юньчуан попытался окрестить свое творение «Прыгучей бомбой», игровая система тут же наложила вето.

«Это еще почему?!» — возмутился Юньчуан в своем сознании.

«Прыгучая бомба — это же чертовски мило! С какой стати нельзя? Если не предоставите веские аргументы, я пальцем не пошевелю, пусть хоть небо на землю рухнет!»

[Если пользователь продолжит упорствовать, система автоматически переименует объект в "Прыгучий бомба-димент". Вы ведь не хотите в разгар смертельной битвы выкрикивать: "А ну-ка, примени свой нежный бомба-димент!"]

Ши Юньчуан поперхнулся воздухом и замолчал.

— Ладно, — со вздохом уступил он. — Пусть будет «Грохочущие искры».

Прощай, прыгучая прелесть, зато теперь... Геншин, запуск!

[Имя успешно зарегистрировано. Поздравляем! Вы получили нового кото-кекса.]

— погоди, а почему наш сказочник переобулся на лету? — подал голос Сатору Годзё. — Ты же только что божился, что скорее небо рухнет, чем ты сменишь имя?

Ши Юньчуан, бережно прижимая к себе Грохочущие Искры, тяжело вздохнул с самым несчастным видом:

— Потому что в этом мире есть силы куда более жуткие, чем разгневанные боги.

Он тут же протянул пухлого круглого котика Сугуру Гето. Глаза Юньчуана так и сияли искренним, прямо-таки ангельским дружелюбием:

— Ну же, Гето-кун, оцени свежееиспеченные Грохочущие Искры.

У Сугуру внутри все сжалось от нехорошего предчувствия.

«Игрок, поумерь свой хищный оскал. Ты смотришь на него так, словно приглядываешь себе пожизненного спонсора», — ехидно вставила система.

И она была чертовски права. Ши Юньчуан действительно видел в Гето идеальный источник стабильного дохода. В его голове уже вовсю крутился калькулятор: сколько стянуть с парня за аренду Печи жизни?

— Э-э... — Сугуру невольно отшатнулся от протянутого угощения.

Кото-кекс в руках Юньчуана забавно захлопал огромными глазищами, издал тихое «муню-муню» и мгновенно сжался до размеров аккуратного пирожного на один укус, доверчиво уставившись на своего потенциального едока.

Он выглядел настолько очаровательно, словно сам умолял, чтобы его поскорее съели.

— Ну и чего ты застыл, Сугуру? Давай, глотай, — подначивал Сатору.

Гето обреченно прикрыл лицо ладонью:

— Прости, Сатору... У меня просто рука не поднимается сожрать такую милоту.

Ши Юньчуан мгновенно посерьезнел и убрал руку назад:

— А, так тебе больше по душе вкус тухлых половых тряпок? Ладно. Сейчас пойду изваляю Грохочущие Искры в туалете, раз ты без этого не можешь.

Он развернулся, намереваясь выйти из кухни. Сатору проводил его взглядом, полным искреннего недоумения, а затем уставился на друга:

— Слушай, Сугуру... Ну у тебя и фетиши. Не знал, что ты любишь облизывать тряпки.

— Да нет у меня такой привычки! — взорвался Гето. — Стой! Ладно, давай сюда свою искру, так сожру.

Понимая, что этот безумец реально может донести кота до унитаза, Сугуру перехватил Юньчуана.

Под пристальным, выжидающим взглядом двух парней Сугуру закинул котика в рот и сглотнул.

— Кхм... Кха! Горит! Дайте воды!

Вместо привычной тошнотворной вони сточных вод и гнили, к которой он привык при поглощении проклятых духов, рот обожгло неистовой остротой. По вкусу это напоминало

пикантную соленую закуску — невероятно остро, но по сравнению с обычными проклятыми сферами — сущий деликатес.

— Воды! Быстро! — прохрипел Гето, судорожно осушая подвернувшийся стакан.

— Ну как? — с любопытством спросил Сатору, когда его друг наконец перестал кашлять. — Призови его, заценим.

Сугуру кивнул и послушно призвал существо.

На кухонный пол мягко шмякнулся крошечный кото-кекс, растерянно моргая огромными глазищами.

— И этот колобок реально может драться? — Сатору снисходительно потыкал пальцем упругий бок Грохочущих Искр.

Ши Юньчуан, лениво рассматривая собственные ногти, небрежно бросил:

— Искры, а ну-ка снеси ему кабину.

Малыш забавно надулся, спружинил всем своим круглым тельцем и с натугой выплюнул несколько крошечных комочков теста, которые выглядели абсолютно безобидно.

— Ой, я не могу. Наш великий проклятый дух особого ранга превратился в бесполезного пухляша? — рассмеялся Годзё, пренебрежительно поймав один из комочков голой ладонью. Технику Безграничности он даже не потрудился включить.

В ту же секунду комок в его пальцах рванул с такой силой, что взрывная волна разнесла половину кухни.

Не успевший среагировать Сатору застыл на месте.

Его Техника Безграничности работала не круглосуточно, так что в этот раз ему действительно ощутимо прилетело.

Пока Годзё переваривал случившееся, Грохочущие Искры ловко взлетел на макушку Сугуру и оттуда, взирая на покрытого сажей Сатору, победно выдал:

— Муню-муню!

— Ах ты мелкая дрянь! — взревел Сатору, сжимая кулаки. — Я из тебя всю начинку выпущу!

Сюда иди!

Он уже потянулся к коту, как вдруг полуразрушенная дверь кухни со скрипом отворилась. На пороге стояла сонная Сёко Иэири. Лениво поправив растрепавшиеся волосы, она окинула парней мутным взглядом:

— Вы трое совсем страх потеряли? Какого черта вы шумите посреди ночи?

Из-за ее спины тут же высунулись еще три любопытные головы: Кэнто Нанами, Ю Хаибара и Тогэ Инумаки.

— Ого! Сэмпаи, вы что, новую технику испытываете? — восхищенно вытаращился Хаибара. — Крутотень! Сатору-сэмпая прямо в хлам разнесло!

Тогэ Инумаки согласно закивал и показал большой палец.

Сатору, чья белоснежная шевелюра превратилась в обугленный взрывом одуванчик, только зубами заскрипел от злости.

Ши Юньчуан деловито оглядел собравшихся и заговорил самым проникновенным тоном, на какой был способен:

— Раз уж все в сборе, открою вам тайну. На самом деле я — великий алхимик, постигший таинства сотворения жизни. И этот чудесный кото-кекс был создан мной лично с помощью вот этой Печи жизни!

Он похлопал по прибору, который формой подозрительно напоминал гибрид дорогой рисоварки и унитаза.

— И только сегодня! Не за девяносто тысяч! И даже не за сорок тысяч! Всего за девятнадцать тысяч восемьсот йен вы можете унести этот эксклюзивный лимитированный шедевр домой!

Юньчуан благоговейно протянул кота удивленной аудитории.

— Девятнадцать тысяч восемьсот — сущие копейки за такое чудо! Я буквально торгую себе в убыток ради вашего счастья, — проникновенно вещал он.

Ребята озадаченно уставились на «Печь жизни».

Только Сатору яростно зашептал на ухо Сугуру:

— Слышишь, этот проходимец опять разводит людей на бабки! Я выведу его на чистую воду!

Сугуру, бережно прижимая к себе Грохочущие Искры, прищурился:

— Вообще-то, Сатору, из всех нас больше всего денег ему слил именно ты.

Сатору на секунду завис, но тут же нашелся с оправданием:

— Да я просто спонсировал его бредни, чтобы послушать, какую еще чушь он придумает! К тому же, для меня это карманные расходы!

Как-никак, будучи наследником великого клана Годзё, он никогда ни в чем не нуждался. Если Сатору чего-то хотел, ему это приносили на блюдечке. Так что эти траты для него были пылью. Он ни за что бы не признался перед одноклассниками, что его банально обвели вокруг пальца.

— Вот увидишь, я больше ни единой йены этому жулику не дам!

Сугуру лишь молча улыбнулся, оставив его бахвальство без комментариев.

— О, я хочу попробовать! — радостно вызвался добродушный Хаибара, поднимая руку.

Юньчуан тут же засыпал в Печь жизни горсть теста, жестом предложив парню поделиться капелькой своей проклятой энергии и добавить туда что-нибудь от себя.

Спустя десять секунд из печи неспешно выбрался мягкий серовато-коричневый комочек.

— Мяу-у... Бью-бью!

— Ого-о! — хором выдохнули зрители, разглядывая Серого кокосового кота.

Сёко заинтересованно шагнула вперед. Она щедро плеснула в прибор своей проклятой энергии и ради шутки бросила туда недокуренную сигарету.

Вскоре наружу выбрался важный Кот-Босс, вальяжно зажав в зубах окурок.

— Хвэ-э... Хвэ-э...

Дым от его сигареты окутал Сатору, и все его ожоги и ссадины мгновенно затянулись, а взорванная прическа вернулась в идеальное состояние.

— Обратная техника проклятой энергии! — ахнул Хаибара.

Сёко сама опешила. Неужели созданные коты действительно перенимают врожденные способности своих создателей?

Присутствующие дружно уставились на Печь жизни голодными взглядами. Это ведь значило, что каждый из них может получить карманную копию себя со своей уникальной техникой!

Сатору первым вылез вперед, расталкивая всех локтями:

— Я заказываю сотню котов имени себя любимого!

— Нам одного Сатору хватает выше крыши, — вздохнула Сёко, затягиваясь новой сигаретой. — Страшно представить, какой дурдом устроят сразу сто его копий.

Сугуру хотел было урезонить друга, но Ши Юньчуан уже стоял перед Годзё с чеком в руках:

— Изволите расплатиться картой или наличными, господин хороший?

Сатору царственным жестом достал карту, даже не поморщившись при виде суммы в миллион девятьсот восемьдесят тысяч йен.

Сугуру только мысленно перекрестился. И кто там пять минут назад клялся больше не спонсировать «этого жулика»?

Производство сотни Котов-Сатору выгребло все запасы муки на кухне подчистую.

Вскоре по полу расплзлась орава из ста белоснежных котиков в крошечных темных очках. Стояла невообразимая какофония из писков и мяуканья. Малыши не поделили территорию и тут же принялись нещадно мутузить друг друга.

— Ха! Они действительно унаследовали мою Технику Безграничности! Жаль только, проклятой энергии у них с гульки нос, — самодовольно хмыкнул Сатору, наблюдая, как коты, сотворив парочку микроскопических «Синих», быстро выдохлись и начали просто кусать друг друга за уши.

Ши Юньчуан проигнорировал триумф Годзё и тихонько подошел к Сугуру, решив обсудить условия аренды прибора.

— Гето-кун, — вкрадчиво начал он, — ты ведь больше не хочешь давиться этой мерзостью при поглощении проклятых духов, верно?

«Мадам, вы ведь тоже не хотите, чтобы ваш муж... Игрок, господи, да сколько же извращенских фильмов ты пересмотрел?!» — взывала в его голове система.

К тому же, эта несчастная Печь жизни была выдана в качестве компенсации, чтобы скрасить одиночество Юньчуана в чужом мире, а не для того, чтобы устраивать здесь нелегальный бизнес!

Система могла лишь бессильно сокрушаться. Ну почему среди всех путей именно последователи Охоты вечно оказывались такими безумными прагматиками?

Пока Сугуру прикидывал в уме стоимость аренды, со стороны стола раздался подозрительный треск, а следом — глухой хлопок.

Ши Юньчуан и Гето синхронно обернулись.

Посреди облака дыма стоял Сатору, растерянно сжимая в руке оторванную крышку Печи жизни.

— Ой... — выдавил он. — Я не думал, что она такая хлипкая.

Ши Юньчуан безмолвной тенью скользнул к нему за спину и прошептал на ухо леденящим душу голосом:

— Сатору Годзё... Ты попал. Теперь ты до конца своих дней будешь отрабатывать мне этот долг.

«Игрок, у тебя реально стальные нервы!» — восхитилась система.

<http://bllate.org/book/20460/2131011>